

18+

Валерий Медведковский

Трудно быть ребенком

Валерий Медведковский

Трудно быть ребенком

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60970632

ISBN 9785005153128

Аннотация

Ребенку от рождения даны ощущения сказочной красоты мира. Взрослые воспитывают детей по своему усмотрению, теряя из виду это обстоятельство. Автор надеется вернуть забытые детские впечатления сказочного света и добра.

Содержание

Детство	5
Колыбельная	5
Кто виноват?	9
Буратино	14
Офис для космонавтов	17
Сказочница	22
Сила воображения	25
Подарок	28
Налетались	31
Классная работа	38
Как узнать йога	42
Шагал и инопланетянин	49
Слива	53
Косички	57
Кляпов извозчик	62
Эксперимент	66
Ветеринар	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Трудно быть ребенком

Валерий Медведковский

© Валерий Медведковский, 2020

ISBN 978-5-0051-5312-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Детство

Колыбельная

Катя лежала в кроватке, дед читал вечернюю сказку хриплым голосом.

– Дедушка, у тебя горлышко болит? – спрашивает слушательница.

– Пилил дрова, наглотался пыли, – объясняет дед.

– Давай сделаем все наоборот? – предлагает внучка.

– Как наоборот? – не понял дед.

– Ты ложись в кроватку. Я тебе сказку расскажу, колыбельную песню спою.

Дед удивился предложению.

– Очень интересно, согласен, – лег в постель, прикрыл глаза.

– Жили-были на свете пони. Это маленькие волшебные лошадки. Жили они во дворце со своей королевой Селестией. И была у нее родственница – принцесса Луна... – рассказывает Катя историю своих любимых игрушек.

Дед расслабился, задремал.

– Дедушка, не спи. Тебе ещё нужно слушать колыбельную песню: «Баю-баюшки-баю, не ложися на краю. Придет серенький волчок и ухватит за бочок. Он ухватит за бочок и потащит во лесок, под ракитовый кусток. К нам, волчок, не ходи, нашего деда не буди».

– Какая прелесть эта сказка! Какая хорошая колыбельная песня, – хвалил дед.

– Я буду каждый вечер колыбельную петь, – обещает Катя, целует деда, уходит спать.

На следующий вечер внучка приходит к деду, укладывает его в постель, гасит свет в комнате. Горит только настольная лампа.

– Зачем ты погасила свет? – спрашивает дед.

– Так лучше мечтается. Сказку надо рассказывать в таинственной обстановке, – поясняет сказочница.

– Очень правильно придумала, – соглашается дед.

– Сегодня я буду рассказывать, что было дальше с моими пони. Вчера пони поселились во дворце без крыши, а сегодня они придумали башни, из которых появляется волшебная крыша и укрывает их от дождя...

Катя демонстрирует дворец, собранный из конструктора лего, нажимает на кнопку, королева Силестия начинает переливаться огоньками, в нее встроены светодиоды. Комната наполняется сказочными огнями...

– Красота, – восхищается дед вечерним спектаклем с пони.

– Катя! Пора чистить зубы! – зовет мама.

Сказочница растерялась, дед тоже.

– Я сказку деду рассказываю, – объясняет Катя.

– Давай быстрее рассказывай, – требует мама.

– Так вот, пришла в гости к Силестии принцесса Луна, – продолжает Катя.

Из кухни опять слышится голос мамы:

– Ну что, закончила свою сказку?

– Я не могу так быстро закончить сказку. Мне еще колыбельную петь, – удивляется сказочница.

– Давай пой быстрее колыбельную и иди чистить зубы, – повышает тон мама.

Дед растерян, внучка тоже, оба молчат, соображают, как

быть.

– Внученька, понимаешь, хорошие сказки сочиняются в тишине. Мало кто знает, что при сочинении сказки надо мечтать. Сказку нельзя сочинять «быстрее». Взрослые живут в другом мире – без сказок, поэтому они всех остальных заставляют все делать «быстрее». Ничего не поделаешь, придется нам подчиниться маме. Я запомню место, на котором ты закончила сочинять сказку, завтра продолжим.

– А как же колыбельная?

– Колыбельную наспех петь не годится. От такой колыбельной люди не засыпают, а просыпаются. Завтра будем все делать «по-детски», не торопясь.

На следующий вечер зубы почистили, приготовились ко сну. Никто не мешал сочинять сказку, никто не перебивал колыбельную песню, все было «по-детски», душевно.

Кто виноват?

Лето 2020 года, дача, лужок, бабушкины грядки.

– Давайте играть в прятки, – предлагает Саша.

Все дети: Маша, Соня, Глеб и Денис согласились.

– Чур, я буду водить. Раз, два, три... – считает, зажмурившись, Маша.

Пока Маша считала, дети прячутся: за парник, за сарай, за кучу песка.

И только Саша решила спрятаться в доме. Думает: «Пока

они меня ищут, покушаю. Потом выйду незаметно».

Вкусно покушала, легла отдохнуть, книжку почитать.

Маша и дети искали Сашу в огороде, за беседкой, на соседнем участке, на улице. Не нашли. Устали, разошлись по домам. Вернулась домой и Маша.

– Садись скорей обедать. Где ты была? – спрашивает мама.

– Я Сашу искала...

– Чего ее искать, она давно вернулась, пообедала, книгу читает, – удивилась мама.

– Выходит, она нас оставила... Ничего не сказала, а мы ее ищем? – возмущалась Маша.

– А-а-а... Это ты? – удивилась выглянувшая из спальни Саша.

– Как ты могла? Все ребята тебя искали. Думали, ты в пруд упала, – возмущается Маша.

– Хорошо я спряталась... молодец, ты меня нашла... – придумала отговорку Саша.

– Так играть – нечестно! – доказывала Маша.

– Действительно, нечестно. Тебя ребята ищут, а ты их оставила и забыла, что с ними играла, – согласилась мама.

После обеда Саша, Маша, Соня, Глеб и Денис играли в догонялки.

– Где хотите, бегайте, только грядки не топчите, – предупредила бабушка.

Долго бегали ребята по всему участку, между грядок,

вокруг парников, веселились, играли. На следующее утро, когда все еще спали, бабушка открыла парники, обошла свои любимые грядки, увидела испорченный росток капусты, примятый детским ботинком.

– Кто помял грядку? – строго спрашивает бабушка.

Дети переглядываются, никто не признаётся.

– Не можете нормально играть, всех выгоню с участка, будете по улице, как беспризорники, бегать, – ругалась бабушка.

– Надо провести эксперимент, – предложила Денис.

– Какой эксперимент? – спрашивает Маша.

– Надо снять наши башмаки и проверить, какой отпечаток оставлен на грядке.

– Ура! – сейчас же кричит Соня и примеряет свой башмачок к оставленному на грядке отпечатку.

Дошла очередь до Саши. Эксперимент показал, что отпечаток похож на Сашин башмачок.

– Это не я, это правда, – оправдывалась Саша.

– А кто? – разбиралась бабушка.

– Пока не знаю...

На другой день Саша писала, как, по ее мнению, на грядке оказался отпечаток её ботинка:

«К вечеру, когда была более 23:30, я вышла по делам на улицу и увидела волка в человеческой обуви. Он был большой и страшный. Когда я его увидела, то от страха побежала домой. Когда я рассказала маме про то, что было

на улице, она мне не поверила. На следующий день, ближе к вечеру, я расставила фотоловушку. Когда наступило 23:30, я опять вышла на улицу и опять увидела волка. Я быстро сфотографировала его. На следующий день я показала маме фотографию, но мама мне опять не поверила. Опять на следующий день я сделала то же самое, что и вчера. Но изменила ловушку. Тогда я позвала маму, и она мне поверила, и мы вдвоём накрыли волка сетью. Когда пригляделись, увидели Умку, сторожевую собаку, на которой почему-то были мои ботинки. Мы с мамой задумались: „Как она сюда попала? Как она утащила мои ботинки?“ Оказывается, калитка была открыта, Умка сорвалась у сторожа с цепи и прибежала к нам на участок. Ботинки стояли на крылечке, Умка их надела, бегала по грядкам. Когда все об этом узнают, то перестанут думать, что я хожу по грядкам. Конец».

– Значит, Умка в твоих ботинках бегала? – спрашивает бабушка, прочитав сочинение внучки.

– Умка, Умка, – соглашается сочинительница.

– Мама может подтвердить, что вы Умку сетью ловили? – уточняет бабушка.

– Мама может подтвердить, что мое сочинение хорошее, – подтверждает Саша.

– По грядкам бегать не надо, даже если ты сочинитель сказок, – вздохнула бабушка.

Саша подумала и сочинила стихотворение:

Не встану на четыре лапы
И не покроюсь шерстью я,
Скажу всю правду бабушке и маме,
Собакою не стану я.

Буратино

Мысли у него были маленькие-маленькие, коротенькие-коротенькие, пустяковые-пустяковые.

Толстой А. Н. Золотой ключик, или приключения Буратино

Лето, жара, окна открыты настежь. В 120-й квартире идут разборки. Кричит мать, плачет Вовка, ученик третьего клас-

са.

– Ты мне что обещал? – спрашивает мать.

– Ну, обещал... – отвечает Вовка.

– Я ещё раз спрашиваю: ты мне обещал, за 100 рублей прочитаешь главу «Буратино»? Деньги взял, почему не прочитал?

Вовка начинает реветь.

– Так, быстро читай, пока я собираюсь на работу.

– Ну и иди на работу...

– А ты читай...

– Не буду читать...

– Почему?

– Я разрываю наш договор, – заявляет дитя.

– Молодец! 100 рублей получил, работу не сделал, возвращай деньги, – настаивает мама.

«Оч-ч-чень мне нужны советы старого сверчка...» – вспоминает Вовка, по его мнению, правильные слова Буратино.

– Такого в договоре не было – деньги возвращать, – заявляет юный юрист, наслушавшийся разговоров старшего брата, студента юридического ВУЗа.

– Значит, обманывать ты можешь, а возвращать долги не желаешь? – наступают мама.

Вовка сопит, думает, как поступить по закону, предлагает решение:

– Меня такая семья не устраивает, поэтому я ухожу из семьи.

Мать открыла рот от удивления, невольно вспоминает слова папы Карло: «Ох, ох, на горе себе я сделал деревянно-го мальчишку». Минутная пауза.

– Пока я на работе, собирай свои вещи и уходи. Когда я вернусь, чтоб тебя в квартире не было.

– Куда я пойду? – спрашивает Вовка.

– Мир большой, найдёшь себе место.

Вовка задумчиво ковыряет в носу. Мать уходит. Её сердце разрывается на части. В голове кружатся мысли: «Я его кормила, поила, а он растёт неблагодарным, что же будет? Наверное, его старшие сыновья научили...»

Работа ввалится из рук, заказчики требуют заменить проданные продукты, связь работает со сбоями, в комнате душно.

– Что за жизнь! У других людей дети как дети, работа как работа, а тут – сплошное наказание, «Буратино» растёт... – жаловалась себе мама.

Раздаётся телефонный звонок.

– Мамочка, я больше не буду. Я все понял, приходи домой скорей, я тебя люблю, – рыдал в трубку телефона Вовка.

– Ну, вот, – вздохнула мама, – не зря я думала, когда рожала: «Этот ребенок принесет мне счастье».

Порой мы думаем: «У всех чужих людей дети хорошие, а свои – „Буратино“».

Офис для космонавтов

Целый месяц Катя собирала LEGO – макет космической станции, рассматривала толстую книгу с картинками о космонавтах, смотрела фильм о запуске ракет. Сегодня объявила деду, что открывает офис по обслуживанию клиентов, улетающих к другим планетам. Для этого в комнате поставили стол и стул так, чтобы Катя видела входящих в комнату

посетителей. На столе у нее толстая тетрадь и ручка, сумочка с разноцветными бумажками.

Прием посетителей начался.

– Войдите, присаживайтесь, – Катя приглашает бабушку, деловито листает пустую тетрадь, выбирая место, где можно отметить посетителя. – Что у вас случилось?

– У меня сломался космический аппарат, – робко жалуется бабушка, не усвоившая еще правил игры.

– Если у вас «челнок» и он сломался, то это ко мне, всегда пожалуйста. Нет вопросов, я в них хорошо разбираюсь. Я работаю не только в офисе, но и в монтажном отсеке, потому что я лучше всех разбираюсь в челноках, – водит ручкой в своей тетради.

– Понятно, а если там какие-то неполадки? – спрашивает бабушка.

– Я могу все чинить вообще. Я хорошо понимаю, как надо чинить: что заменить, что спаять, где подвинтить гайки.

Неожиданно переходит к обзору вещей на столе.

– Видите, у меня тут сумочка, в ней красивые, важные вещи.

– А что же у вас там такое? Что там важного в вашей сумочке? – интересуется бабушка.

Катя важно выгребает из сумочки разноцветные бумажки, подает через стол бабушке.

– Это что такое?

– Это красивые вещи, они мне нравятся, можете пойти

и подарить их своей дочке.

Бабушка забирает бумажки, продолжает беседовать:

– Скажите, когда у вас ближайший полет на Марс?

– Ближайший полет будет завтра.

– А вы пассажиров берете?

– Я только исследователей беру, потому что пассажиры могут оказаться незнающими. Поэтому я всех, кто поступает на борт, проверяю, чтобы они всё знали. Если кто-то не знает, я отбираю билет, проверяю другого пассажира. Если другой все знает про Марс, вручаю билет ему.

– А этого человека, который не все знает, куда?

– Вообще оставляю на космической станции, он пока будет готовить, убирать, дни считать. Даже может за меня работать, – поясняет Катя.

– Понятно. Можете записать меня пассажиром номер один? – спрашивает бабушка.

– Вас надо проверить специальной пони, которая во всем разбирается, – вынимает из-под стола игрушечную пони, прислоняет к бабушке и сообщает: – Не можете, вы ничего не знаете, вам придется поступить в ученый клуб.

– Где у вас находится клуб?

– Если вы сейчас полетите на «челноке», рейс номер 1, до корабля номер 10, и вас там будут всему учить, чтобы вы могли завтра записаться на наш космолет.

У Кати появляются новые идеи, неожиданно меняет тему беседы, сообщает:

– На Венере есть кратеры.

– А большие там кратеры? – не смущаясь повороту в разговоре, спрашивает бабушка.

– Большие, – Катя широко расставляет руки, показывая, какого размера кратеры на Венере. – А ветры там – просто ураган. Погода очень коварная, у нас аппарат сломал колесо переднее на гололеде, потом ничего не могли сделать, я нашла неисправность и починила колесо.

– Понятно, но со мной-то что решим? – возвращается к основной теме беседы бабушка, прослушавшая лекцию о Венере.

– Так вы же летите до космической станции, – удивляется руководитель полетов, – берите на этот рейс билет, он прямо сейчас полетит. Извините, мне сейчас другого посетителя принять надо, – зовет деда, который стоит в дверях, ожидая своей очереди с собакой на руках.

– Здравствуйте, – приветствует нового посетителя Катя.

– Здравствуйте. Я хочу полететь на Сатурн с собакой... – сообщает дед.

– Если только у собаки есть скафандр и она к нему привыкла, – рассматривает собаку эксперт.

– Да, мы уже неделю ходим в скафандре... – Пудель лижет деду руку в знак согласия.

– Может, ему тяжело?

– Конечно, тяжело...

– Бедный... у него может от страха шерсть встать дыбом.

Однажды, когда одна собака зашла в шлюзовую камеру, скафандр разлетелся на мелкие куски... и собаку оставили дома, – вспоминает случай из своей памяти эксперт. – Могушить вам специальный скафандр...

– Как здорово, пожалуйста, нам очень нужен собачий скафандр, – просит посетитель.

Катя достает тетрадь, карандаш, рисует...

– Вы рисуете проект скафандра? – интересуется дед.

– Да, я его сделаю облегченным, чтобы собаке было удобно...

Звонок в дверь, мама вернулась из магазина.

– Мама! – Катя бросает свою «работу в офисе», стремглав несется навстречу маме. – У меня офис открылся. У меня там столик, тетрадь, и я принимаю заказы на пошив скафандров для собак... и на починку челноков, и еще на «проверяние» космонавтов, которые на Марс и Сатурн полетят, – захлеб рассказывает ребенок.

Поколение детей, так называемые «альфы», рожденные после 2000 года, активно интересуются вопросами полетов в космос: по результатам исследования LEGO выяснилось, что 86% детей в возрасте от 8 до 12 лет заинтересованы в его освоении. Почти все респонденты из Китая (97%), США (88%) и Великобритании (87%) предполагают, что в будущем человек отправится на Марс. Россия не исключение.

Сказочница

Глубокий осенний вечер. Темно. За окном идет дождь, тяжелые капли стучат по подоконнику. Катя готовится ко сну, кутается в одеяло, укладывается на подушку. Дедушка приготовился читать сказку на ночь, спрашивает:

– Что сегодня будем читать?

– Я приготовила книгу, вот она, – Катя подает книгу, которая лежит на прикроватной тумбочке.

– Это сказка «Стойкий оловянный солдатик»? По-моему,

мы ее уже читали.

– Читали, но я бы хотела послушать ещё.

– Хорошо, – удивился дедушка и стал читать сказку.

Ребёнок внимательно слушает, рассматривает картинки, переворачивает страницы. Дочитали до конца: «На другой день служанка стала выгребать из печки золу и нашла маленький комочек олова, похожий на сердечко, да обгорелую, черную, как уголь, брошку», – закончил читать дедушка.

– В этой книге неправильное окончание, – вздохнула Катя.

– Как неправильное? – удивился дедушка.

– Так не должно быть, чтобы все сгорело.

– А что же должно быть?

– Два сердца должны слиться в одно, и оба должны остаться живы...

– Хорошо, сейчас поищем окончание в другой сказке, – согласился дедушка, извлёк другой сборник сказок.

– Вот послушай другой вариант: «А оловянный солдатик растаял и сплавился в комочек. На другой день горничная выгребала из печки золу и нашла маленькое оловянное сердечко; от танцовщицы же осталась одна розетка, да и та вся обгорела и почернела, как уголь».

– Здесь тоже ничего хорошего нет. Горничная нашла только одно оловянное сердечко.

– Может, другое сердечко совсем сгорело? – предположил дедушка.

– Нет, не должно. И даже когда они оба упали в огонь,

балерина с солдатиком должны остаться невредимыми.

– К сожалению, нет сказки с хорошим окончанием.

– Сказочник не прав. Надо, чтобы сказка заканчивалась хорошо, мне так больше нравится. Когда я вырасту, перепису эту сказку, чтобы все были живы, – пообещала Катя, подмяла пушистую подушку под голову.

Дяди и тети! Пишите «правильные» окончания в сказках.

Сила воображения

Папа любит дочь, дарит ей игрушки: машины, конструкторы, самолеты, оружие и даже рогатку. Мама возмущается:

– Это что за игрушки? Они не подходят девочке.

Объяснить папе, что у него дочка, а не сын, практически невозможно. Сегодня папа подарил Кате космическую орбитальную станцию и прочитал о ней лекцию.

– Папа, а как станция устроена внутри? Где спят космонавты, как они моются? Как готовят завтрак? У них туалет

на улице? Им не холодно?

Папа задумчиво почесал в затылке, изрёк:

– Понимаешь, пока не готов ответить на твои вопросы. Мне нужно проработать литературу, изучить детали, чертежи...

– Ничего не поделаешь, – вздохнул ребёнок.

– Ты не мог бы включить воображение, просто пояснить, без чертежей? – возразила мама.

– Вы, женщины, ничего не смыслите в технике. Я не могу давать ребёнку искажённую информацию.

– Придется ждать, когда папа достанет и прочитает инструкцию по эксплуатации и техническое описание космической станции, – мама развела руками.

Вечером в гости к Кате пришел дедушка.

– Мне сегодня подарили орбитальную станцию, – хвастается внучка, показала новую игрушку, – только в ней никто не живет...

– Так в чем же дело, давай вообразим, что там будут жить твои игрушки, – предложил дедушка.

– Тогда надо построить большую станцию, – предложила Катя, притащила старую картонную коробку, рисовала контуры, дед вырезал ножницами. Через пять минут «космическая станция» была готова.

– Здесь надо сделать дверь, а внутри нарисовать стулья и стол, – руководила процессом создания космического жилища Катя.

– Готово, – доложил дед, открыл маленькую картонную дверцу.

– Здесь будут жить игрушечные пони, – пояснила внучка.

– Как они будут добираться до своего жилья? – уточнил дед.

– У пони есть крылья. Они крыльями помашут и попадут в «космическую станцию».

Перед картонной дверью выстроили игрушки.

– Те игрушки, что проходят в дверь, будут жить внутри, а те, что не помещаются, будут встречать гостей снаружи, – распорядилась Катя.

– А собачка что здесь делает? – заинтересовался дедушка.

– Она прилетела вместе с тётей. Пока у тёти нет мужчины, она путешествует с собакой...

– А если у нее будет мужчина?

– Тогда ей не будет страшно, она сможет летать в гости без собаки, – пояснила эксперт по космическим полетам.

Весь вечер сидели дед с внучкой на коврике перед «космической станцией». Без особых технических сведений и чертежей они организовали всю работу станции, встречали и провожали гостей, кормили их ужином, закрывали на ночь дверь, чтобы чужие на станцию не проникли.

Детям не нужны описания и инструкции. Они способны силой воображения решить любую «взрослую проблему».

Подарок

Зазвонил телефон. Дедушка поднял трубку:

– Здравствуй, внученька... Хорошо... Сейчас приду, – стал собираться.

– Кто звонил? – интересуется бабушка.

– Катя просила прийти в гости, помочь замок для пони строить, – пояснил дедушка.

– Сходи посиди с ребенком. Мать в магазин ушла за продуктами, ей одной скучно, – сообразила бабушка.

Катя радостно встретила дедушку.

– Посмотри, что у меня есть, – предъявила декоративную шариковую ручку с дельфинами.

– Какая красивая ручка, – похвалил дедушка.

– К сожалению, она очень неудобная, тяжелая. Чтобы писать, надо держать ручку не двумя пальчиками, а всеми пятью. Вот, попробуй нарисовать собачку.

Дед взял ручку. Попробовал рисовать. Не получилось.

– Очень тяжелая, неудобная даже для взрослого, – согласился дед.

– Для чего такая? – уточнила Катя.

– Для красоты или в подарок, – предположил дедушка.

– Мне ее подарил Тима на Рождество.

– Это твой сосед, с которым вы на прогулке встречаетесь?

– Да, он всегда с мамой гуляет.

– А ты что подарила Тиме?

– Я подарила машинку, потому что мне больше нравятся пони, а мальчикам больше нравятся машинки, – пояснила Катя.

– Вы с Тимой друзья?

– Не очень...

– Почему «не очень»?

– Тима странный...

– Как это – «странный»? – удивился дед.

– Он все время молчит. Даже подарок дарил молча, ничего не сказал...

– А ты его поздравила?

– Я сказала: «Милый Тим, вот тебе машинки! Я тебя поздравляю и желаю всего-всего хорошего». А он убежал, спрятался за свою маму.

– Может, он тебя боится?

– Отчего же меня бояться, я не кусаюсь, – удивилась Катя, – была в красных ботинках на липучках, белой шапочке с помпончиком, рукава на куртке в яркую полоску, варежки розовые, штаны фиолетовые.

– Ну, конечно! Он увидел красивую девочку, растерялся так, что потерял дар речи, – рассудил дед.

– Пришлось разговаривать с мамой Тимы, – вздохнула Катя, – мы с ней обо всем поговорили.

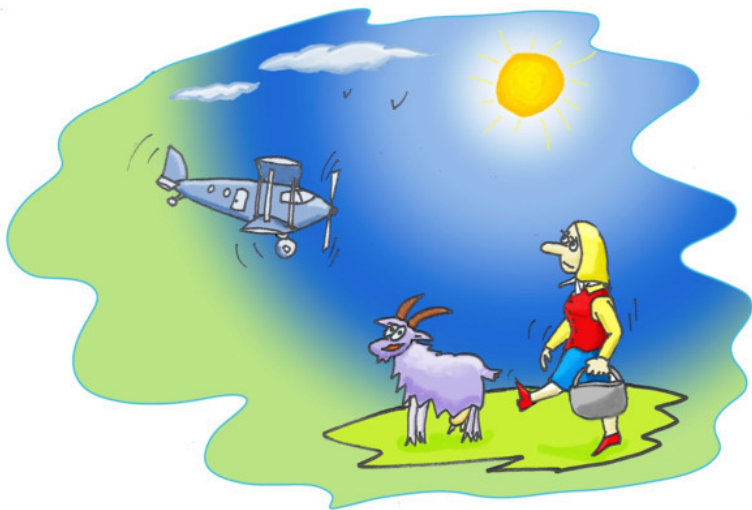
Катя задумалась, задала решающий вопрос:

– Дедушка, скажи, пожалуйста, Тим все время будет молчать?

– Нет, со временем поймет, что можно дружить с красивыми девочками, – успокоил Катю дедушка.

Красота – страшная сила.

Налетались

Чудесное летнее утро. Южное солнце успело нагреть воздух до 30 градусов. Над летным полем колышется марево испарений мокрой от росы травы. В стороне от больших лайнеров стоят несколько легких самолетов, именуемых в народе кукурузниками. К ним движется процессия: скучный пилот в синей форме, папа с дочкой, старичок с граблями, бабушка с козой.

Подошли к фанерному, облезлому старой краской лета-

тельному аппарату. Пилот отверткой откупорил помятую дверь. Проверяет билеты.

– Сидоров Семен Семенович? Ваша дочь Наташа?

– Да, к бабушке в гости едем.

– Почему не поездом?

– Билетов нет, жарко и долго, – пояснил папаша.

– Ребёнка не жалко?

– В каком смысле?

– Болтать будет, тошнить.

– Да вы что? Погода хорошая, воздух прозрачный, – удивился отец.

– В такую погоду воздушных ям полно, будет вверх-вниз бросать, – грустно пояснил пилот.

– Нам не страшно, выдержим.

– Ну-ну! Я предупредил...

Пилот пропустил пассажиров в кабину, стал проверять билет у деда.

– Это что у вас? – указал на сверток в тряпках.

– Я на дачу, у меня грабли, они в тряпке, как и положено, вот билет.

– Проходите, грабли положите в конец салона, чтобы никто на них не наткнулся.

Пилот остался на поле беседовать с бабушкой.

– Чья коза, где билет?

– Моя коза, милок... – откликнулась старушка, загородила козу подолом сарафана, – вот билет.

– Где билет на животное?

– Какое животное?

– На козу...

– Так это... она просто коза, я ее на базаре купила.

– Если тошнить начнет?

– Я самолетов не боюсь. В войну на таком раненых бойцов возила.

Пилот с уважением посмотрел на ветерана боевых действий.

– А если козу начнет тошнить?

– Я ей сумку на голову надену... – пообещала старушка, потрясла брезентовой сумкой.

На летном поле появился второй пилот с тележкой, на которой уложены ящики с гвоздями – для «весу». Загружает в самолет. Салон самолета – фанерный, с лавочками по бортам на 10 человек. Хвостовое отделение «без дна», загорожено рыболовной сетью. Пол салона покрыт пылью, отрубями, разлитым маслом. Второй пилот раздает пассажирам по три санитарных мешка.

– Зачем нам мешки? Мы нормально летаем, – пытался не брать мешок Семен Семенович.

– Берите, берите. В такую погоду и трех мешков мало будет, – успокоил пилот.

Расселись по местам, коза стоит посреди салона, пытается жевать сарафан старушки.

Самолет пробежал по полю с десятков метров и резко по-

шел вверх. Грабли деда уехали в хвостовую часть, скользнули под рыболовную сетку, благополучно вывалились из самолета на поле аэродрома. Дед ахнул, развел руками. Коза попятилась назад, но вовремя сообразила и легла на пол, пугливо озираясь.

– Ура! Полетели! – радовались пассажиры, рассматривая в брешь хвостового отделения движущиеся тяги рулей, удаляющуюся внизу аэродромную травку.

Самолет быстро набрал высоту, с которой хорошо были видны домики, речушка, гуляющие люди, грузовичок...

Вдруг самолет провалился в воздушную яму... Все ахнули...

– Как на качелях! – радовался Семен Семенович.

– Ага, – согласилась Наташа.

Коза растопырила глаза, не понимая, что происходит, дед вспомнил мать.

Самолет стал выбираться из ямы, но не успел, опять провалился в яму, у пассажиров сперло дыхание.

– Ух ты... – успел сказать папаша, перед тем как провалиться в очередную яму.

Через пять минут полета по ямам пассажиры заполнили свои санитарные мешки завтраками, через десять минут – вчерашним обедом. Коза икала, но, видимо, ничего не ела до базара, и поэтому сумка бабушке не понадобилась.

– Папа, папочка, когда мы прилетим, я больше не могу, у меня животик болит, – причитал ребенок.

Синий от экстренной разгрузки желудка папа говорил:

– Скоро прилетим, потерпи, милая... – После чего самолет свалился в такую огромную яму, что все оказались в состоянии невесомости – оторвались от лавок, на которых сидели.

Коза легла на бок и начала блять, бабушка легла рядом с козой, сидеть больше не могла, а позывы удалить пищу из порожнего желудка успеха не имели.

Через пять минут на пол свалился дед.

– Что, так легче? – заинтересованно спросил Семен Семенович?

– Значительно! – посоветовал дед и закатил глаза.

Самолет шел по воздушным ямам, как легкий катер в шторм по бурному морю. Не успев оказаться на вершине волны, его тут же опускало вниз к подножью крутого ската.

– Сейчас будет девятая волна, – стал считать провалы Семен Семенович, пытаясь уловить закономерность провалов.

Дочь тихонько сползла с рук и легла на пол рядом с козой.

– Да что же это? – потерял надежду на облегчение папа, прилег рядом с дочерью.

Второй пилот выглянул из кабины, узрел «отдыхающих», доложил пилоту:

– Готово, все лежат рядами и колоннами.

– А мужик, который с ребенком?

– Лежит как миленький в своем белом костюме в луже масла, которое вчера разлили, когда бочку везли в механи-

зированной колонну.

Через час самолет приземлился на полевом аэродроме, остановился вдали от построек аэропорта. Мотор заглохли. Качаясь, как пьяные, из кабины вышли пилоты, переступая через пассажиров, выбрались на травку.

– Выходите, пожалуйста, прилетели, – пригласили к выходу «пострадавших».

Никакой реакции не последовало, все лежали, сил пошевелиться не было. Всех мучила страшная жажда. Первой оправилась коза, соскочила на землю, шатаясь, отправилась в тень малорослых кустов, ограждающих лётное поле. За ней стали выползать на жгучее южное солнце остальные пассажиры. Все улеглись в тени самолета, осматривая такую родную горячую землю, которая не качалась и не проваливалась.

– Вот это счастье так счастье! – радовался Семен Семенович.

– Какое такое счастье? – удивился дед, еле ворочавший пересохшим языком.

– Думали, что счастье – на качелях, оказывается, наоборот, – на земле.

– Такого и в войну я не переживала, как теперь, – поделилась опытом бабушка.

– Пить... – жалобно просила Наташа, протягивая к папе ручонки.

До строений аэропорта было не менее километра. Семен Семенович взял ребенка на руки, пошатываясь, побрел

к зданиям, где была вода. За ним побрел старик, вслед двигалась старушка с козой.

Замыкал шествие пилот, наставлял:

– Предупреждал, что летать в такую погоду вредно? Не верят. Вот – получите и распишитесь!

На кукурузнике эти пассажиры больше не летают. Наверное, налетались.

Классная работа

Вовка, ученик второго класса, принес из школы двойку. На первом листе новой тетради в линейку корявым почерком ученик написал: «Классная работа». На этом его участие в школьной работе закончилось. Наверное, поэтому внизу листа красными чернилами красовалась двойка, каллиграфическим почерком выписанная учителем. Все потому, что

вместо урока Вовка мечтал о новом пистолете, который видел в соседнем магазине игрушек.

Вовка рассмотрел «правильную двойку», стал размышлять: «Вчера двойка, сегодня двойка, мамка заругает. Тетрадь надо спрятать в ящик для грязного белья. Будет спрашивать: „Где тетрадь?“, скажу, что на проверку сдал», – спрятал тетрадь, стал играть на планшете «в стрелялки».

С работы вернулась уставшая мама, прошла в ванную, вымыла руки, решила поместить грязное полотенце в ящик для грязного белья, открыла ящик...

– Вовочка, что это? – удивилась мама, обнаружив школьную тетрадь.

– Это я случайно... туда положил, чтобы не забыть, – сочинил ученик.

Мама открыла тетрадь, ознакомилась с результатами классной работы.

– Опять?

– Опять... – согласился Вовка, опустил голову.

– Мы с тобой договаривались, что за сделанную классную работу я тебе буду платить 100 рублей?

– Договаривались, – вздохнул сын.

– Ты опять ничего не делал в классе, значит, ты мне должен сто рублей.

– Должен, – согласился Вовка, полез в свой кошелек, куда он складывал «заработанные» деньги для покупки нового пистолета.

– Домашнее задание сделал?

– Нет...

– Или делай, или давай еще сто рублей...

Вовка задумался: «Так вообще без пистолета можно остаться...»

– Нет, я пойду делать «домашку»...

Через полчаса Вовке стало скучно делать уроки, исправлять долги по классной работе.

– Мама, возьми сто рублей, я не буду делать «домашку»...

– Давай... – согласилась мама.

Вовка полез в кошелек и понял, что отдавать долги уже нечем, все деньги уплыли на невыполненные задания.

– Мама, можно в долг?.. У меня деньги кончились...

– В долг нельзя. Кто не работает, тот не ест, – заявила мама, – без ужина будешь сегодня.

Вовка стал лихорадочно соображать: «Кушать хочется. У мамы сегодня вкусные котлетки, пироги... придется делать уроки...»

– Мама, я передумал, пойду делать уроки...

– Иди делай. Как закончишь, я проверю. Получишь ужин.

Вовка пыхтел, старался, все сделал.

– Мама, я исправил классную работу и решил все задачки, которые на дом задали.

– Вот и молодец, иди ужинать, – обрадовалась мама.

Вовка задумался: «Не продешевил ли?»

– Мама, давай двести рублей.

– Каких двести рублей?

– Сто рублей за классную и сто рублей за домашнюю работу.

– Ужин тебе за классную работу и пистолет куплю – в долг, – согласилась мама.

«Куда меня этот бизнес с второклассником заведет? Если он сейчас начнет все уроки делать, моей зарплаты не хватит», – думала мама.

Как узнать йога

Лето. Южный город.

Семен Семёнович с трёхлетней дочкой Наташей отдыхали у бабушки. Отпуск закончился. Бабушка снабдила дорогих гостей ведром абрикосов, банкой с вишневым вареньем, бутылкой ароматного подсолнечного масла, отправила на вокзал.

С огромным чемоданом за спиной и ведром абрикосов в противовес чемодану через плечо Семен Семёнович с дочерью пылит по дороге. Солнце в зените, трава завяла, лю-

ди спрятались в глинобитные жилища. Из живых существ по дороге путники встретили только одинокую козу, забившуюся в тень придорожного куста.

На станции папаша обращается в кассу:

– Я с ребенком, мне бы два билета на нижнюю полку.

– Есть билет на верхнюю полку. Просите пассажиров с вами поменяться, – посоветовала кассир.

На перроне тяжело урчал тепловоз, в воздухе стоял пустой запах креозота, каменноугольного масла, которым пропитывают шпалы на железной дороге.

Пассажиры с кошёлками, сумками, чемоданами, корзинами и узлами, бранясь, напирали на широко распахнутую дверь плацкартного вагона.

– Куда прёшь? – вопрошает проводник, пытаясь остановить лавину пассажиров.

– Поберегись! – орёт бородатый мужик, забрасывая в тамбур огромный узел с пожитками.

Папа с Наташей пробираются к своему месту. На пыльном полу, как на лунной поверхности, остаются отпечатки подошв. Старый репродуктор хрипит песней: «На пыльных тропинках далеких планет останутся наши следы...»

Раскаленный металл вагона создаёт атмосферу сауны. Мужики снимают рубахи, оставаясь в одних майках. Через десять минут снимают брюки... Женщины крепятся... Когда платья пропитались потом и прилипли к телу, сняли платья, остались в исподнем. Никто не обратил внимания на стран-

ные перемены в одежде пассажиров, все «помирали» от жары.

– Спасайся, кто может! – прокомментировала положение в вагоне старушка, разместившаяся напротив Семён Семёновича.

– Скоро ли мы поедem? – жалобно спрашивает Наташа, в одних трусиках расположившаяся на чистой простынке.

– Скоро поедem, появится ветерок из окна, будет не так жарко, – пообещал папа.

– Я хочу в туалет, – просит ребенок.

Папа достал походный горшок, с ребенком ушли в тамбур. Когда вернулись, на их нижней полке сидел щупленький мужичок в пиджаке, шапке, теплых брюках и зимних ботинках. Из вещей у мужичка была брезентовая кошелка с рядами бутылочек, заткнутых очищенными початками кукурузы.

– Вам не жарко? – пожалел мужика Семён Семёнович.

– Нормально, – кратко ответил попутчик.

– В пустыне Кара-Кум все ходят в тёплых халатах и мохнатых шапках, спасаются от жары, – пояснила бывалая старушка.

Поезд тронулся.

– Уважаемый, не могли бы мы с вами поменяться полками? У меня маленький ребёнок, – указал на Наташу Семён Семенович, – боюсь, что свалится с верхней полки.

Мужичок посмотрел ясными глазами на просителя, на ребенка, помотал головой.

– Извините, я не могу залезть на вторую полку...

– Вы инвалид?

– Нет, я алкоголик... профессиональный. У меня кружится голова, даже когда я сижу. Вообще-то, я все время лежу. Однако иногда встаю в туалет. Тут проблема – могу упасть и разбиться... – Растолковав свое общественное положение, мужичок, не снимая себя одежду, лёг на лавку и захрапел.

– Кто такой алкоголик? – живо заинтересовалась Наташа новым словом.

– Это человек, который много пьёт и мало ест, – высказала свое видение старушка.

– Как верблюд? – уточнила дочь.

– Не совсем. Верблюд пьёт один раз много, про запас. А алкоголик пьёт мало, но все время, – пояснил папа.

– Ну и ну! Видела всякое, но такого не видела, – удивилась старушка, – это же надо, одетым в такую жару лёг и спокойно спит.

Все с интересом посмотрели на пассажира, который отличался от нормальных людей.

Поезд набирал ход, из окна потянуло ветерком, пассажиры ожили, достали свои припасы, стали закусывать. Чтобы занять ребёнка, Семен Семёнович достал журнал «Вокруг света». Стал читать статью «Индийские йоги – кто они». Прочитали о неведомой стране Индии и чудесах, которые могут творить йоги.

– Папа, а у нас есть йоги? – интересуется Наташа.

Семён Семёнович задумался.

– Наверняка есть, только мы их не замечаем.

– Они сидят в таинственных местах и не показываются людям, – предположила старушка.

– Индийские йоги ходит по стёклам и не режутся, зарываются в землю. Как же мы узнаем нашего йога? – спросила Наташа.

– Это просто. Если какой-то человек делает то, что обыкновенному человеку не под силу, значит, он и есть йог, – высказала предположение старушка. – Вот, например, наш попутчик лежит в пиджаке и зимней ботинке и ему хорошо. Он не как все. Потому что все сняли с себя одежду, сидят практически голые, потеют.

– Действительно, – сказал Семен Семенович, – это удивительный человек.

– Значит, это йог! – обрадовался ребенок знакомству с необыкновенным человеком.

Стали наблюдать. «Йог» пролежал не шевелясь три часа кряду в жаре. Вдруг рука его дрогнула, опустилась в кошелку с бутылками, взяла бутылку. Не открывая глаз, «йог» откупорил бутылку, выдернув зубами кочерыжку, жадно отпил половину содержимого сосуда, блаженно улыбнулся. В открытом, продуваемом ветрами вагоне густо запахло самогоном. Заткнул горлышко бутылки, поставил её на место, замер.

– Вот так номер, – удивилась старушка, – да он ещё и са-

могон пьет?

Через каждый час «йог» повторял фокус: зубами выдерживал кочерыжку, отпивал полбутылки, ставил её на место. Только один раз, ночью, он встал и посетил клозет.

Когда вернулся обратно, попросил пассажиров:

– Я еду до Орла. Высадите меня, пожалуйста, – упал и захрапел.

Все убедились, что «йог» жив-здоров, нормально изъясняется, успокоились и стали гадать, как может человек пить столько самогона, сидеть в жаре и ничего ему не делается. Так и не придя к единому мнению, улеглись спать.

Семен Семенович забрался на вторую полку, Наташу положил к стене, целую ночь следил за тем, чтобы не свалиться вниз.

Ранее утро. Поезд остановился. Яркое солнышко разогнало туман. На перилах вагона блестела роса.

– Станция «Орёл», стоянка 10 минут, – объявила проводник, стала вытирать перила вагона.

Высыпавшие на перрон пассажиры увидели перед собой огромное, покрытое зеброй множества рельсов пространство. Вдали виднелись казавшиеся крохотными домики.

Семен Семёнович будит «йога»:

– Уважаемый, вставайте... Вы просили разбудить в Орле. Мы приехали.

Мужик встал с ясным взором, достал свою кошелку, провёл ревизию содержимого.

– Все в порядке, из десяти бутылок осталось две непочатые, – с удовлетворением отметил итог поездки.

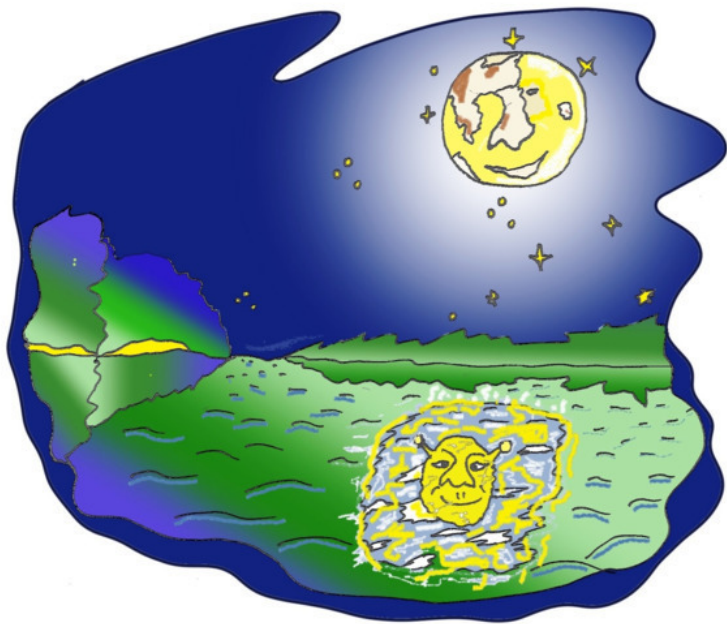
– Что это значит? – заинтересовался Семен Семенович.

– Я еду к брату, он уже заготовил самогон. А двух бутылок мне на дорогу до брата хватит.

«Йог» попрощался с пассажирами и пошёл поперёк всех путей к домикам на краю громадного пространства рельсов. Долго шел мужичок, переступая через рельсы. Видимо, устал, остановился и издали помахал на прощание шапкой. Пассажиры дружно стали махать руками в ответ.

Вот он какой – отечественный «йог».

Шагал и инопланетянин

Услышав в очередной раз: «Что за ягодицу вы нарисовали? А еще стипендиат!» – я ушел из школы навсегда.

Марк Шагал

Вове, ученику второго класса, задали домашнее задание –

нарисовать инопланетянина.

– Как нарисовать инопланетянина? – спросило дитя папу, просматривающего футбол по телевизору.

– Чего? – не понял папа.

– Я говорю, задание нам дали – нарисовать инопланетянина, – уточнил Вова, разложивший на столе чистые листы бумаги, краски и карандаши.

– Ну, это... – папа впал в задумчивость, потом просиял и дал ответ: – Спроси у мамы, она лучше знает.

Вова вошел в кухню, где мама готовила ужин.

– Папа сказал, что ты знаешь, как выглядит инопланетянин.

Мама не поняла что к чему.

– Сам твой папа инопланетянин!

Этим ответом поставила ребенка в тупик.

– Нет, инопланетянин – это кто-то с другой планеты, например, с Марса, а папа, он тут живет, – пояснил Вова.

– Это кто такой умный, который велел тебе инопланетян рисовать? – стала разбираться мама.

– Марья Ивановна, учительница.

– Сейчас я у нее сама узнаю, как должен выглядеть инопланетянин, – решительно сказала мама и стала звонить: Алло! Марья Ивановна?.. Скажите, пожалуйста, как должен выглядеть инопланетянин? Зеленый? Круглый? С рожками? Как у Шрека? Ноги как у лягушки? Руки тоже?.. На фоне звездного неба? Или синий? Квадратный? Похожий на жу-

ка? Где вы его видели такого?.. Сами придумали? А нам что рисовать? Что хотим? А двойку вы нам за рисунок не поставите, если инопланетянин вам не понравится? Вы соберете все рисунки, за самый красивый поставите пять, остальным четверки? Поняла, спасибо!

Мама положила трубку.

– Вова, рисуй что хочешь, если понравится твой рисунок, получишь пять, если не понравится, поставят четыре.

Папа оторвался от телевизора:

– Здорово учительница придумала! Настоящее творчество! Никто инопланетян не видел, а нарисовать надо!

– Может, они прозрачные и их не видно? – предположил Вова.

– Может, и прозрачные, раз никто не видел, – согласился папа.

– Как нарисовать прозрачного инопланетянина?

– Рисуй, как Марк Шагал – мир, где все возможно, где нечему удивляться, но вместе с тем тот мир, где не пересташь всему удивляться. У него по небу коровы летают, всем нравится, – посоветовал папа.

Долго сидел Вова над чистым листом, задумчиво водил карандашом в воздухе, наконец, решился написать в углу: «Инопланетянин. Рисунок Вовы».

Папа с интересом посмотрел на чистый лист.

– А где инопланетянин?

– Он прозрачный, его не видно...

– Тогда надо нарисовать пространство, где он растворился, – подсказал папа, – и если его просто так не видно, может, он отражается в воде?

Вова изобразил море, луну, отраженные на волнах очертания прозрачного инопланетянина.

– Правильно, – похвалил папа, – вроде как бы он есть, но его трудно рассмотреть.

Утром продолжатель дела Марка Шагала уверенно нёс в школу свое творение.

Слива

Лето в разгаре, нещадно палит солнце, земля разогрелась так, что трудно ступать по ней босыми ногами. Тамара бежит к деду, который живет на другом конце улицы, в гости, быстро перебирая босыми ногами, чтобы не обжечься. Иногда забегает на островки зеленой травки – передохнуть и охладиться.

Вот и забор, состоящий из двух рядов молодой кукурузы и одной проволоки. Пробралась через кукурузу на участок,

оказалась перед молодым деревцем с немногими плодами.

– Наверное, это слива. Надо попробовать, – сама себе сказала путница.

Сорвала одну, укусила – зелёная. Сорвала другую, надкусила – зелёная.

– Вот та, с красным бочком, наверное, спелая, – решила Тамара и сорвала последнюю сливу.

Только теперь заметила на крыльце дома деда в сапогах, внимательно наблюдавшего за «поеданием» плодов.

– Чего это он? – насторожился ребёнок, заметивший движение деда к сараю.

В сарае дед хранил сбрую лошади. Под крышей взял кнут, вернулся на крыльцо, стал смотреть на Тамару, нервно постукивая кнутом по голенищу сапога.

– Что, шкода, один вред от тебя? – издалека начал дед.

– А что я такого сделала? – насторожилась Тамара.

– Иди сюда, я объясню... – дед нахмурился, ждал ребёнка на расправу.

– Не... – сказала Тамара, отступая к старой яблоне.

Бежать ей было некуда, поэтому она полезла на яблоню. Панамка свалилась с головы, сучья и кора больно царапали голое тело. Из одежды на Тамаре были только розовые трусики. Дед молча наблюдал за побегом шкодницы.

Тамара забиралась всё выше и выше от опасного кнута, которым дед мог достать до её спины, пока не залезла на самую верхушку яблони. Ветерок раскачивал тонкие ветви,

высота была порядочная и страшная, но ещё страшнее был сердитый дед.

Долго сидела Тамара на яблоне, ноги затекли, царапины болели, солнце нещадно жгло голову, не покрытую панамкой.

То ли деду надоело ждать, то ли он пошёл в дом за махоркой для самокрутки, а только Тамара увидела, что деда нет, мигом стала спускаться вниз, поцарапала пузико о шершавую кору дерева.

Очутившись внизу, что было мочи побежала через огород к спасительной изгороди кукурузы, выскочила на улицу.

Так быстро она больше никогда в жизни не бегала. Раскаленная земля, прибитая дождем, высохла и потрескалась, поджигала голые ступни, страх гнал её прочь от дома деда. Она не бежала, а летела. Маленькое сердце трепетало, как у загнанного кролика.

– Что я такого сделала? – билась мысль в голове ребенка. Испуг и отчаяние сжимали сердце.

– Ты где так поранилась? – ругалась мама, смазывая зеленкой множество ссадин.

– Я нечаянно, – всхлипывала от боли Тамара.

Вечером на телеге приехал дед, привязал у калитки лошадь, сунул за облучок кнут, зашёл в дом. Тамара спряталась за маму.

– Что, больно? – спросил Тамару.

– Больно...

– Где-то её носило? – удивляется мама, сама она не говорит, откуда у неё ссадины.

– Так я скажу, – начал дед, присаживаясь на колченогий табурет, – залезла ко мне в огород, оборвала всю сливу, которую я посадил и ждал первый урожай. Думал, в этом году попробую плоды... А эта шкода, – дед указал на Тамару, – рвёт сливу за сливой, надкусывает и на землю бросает.

– Так и оборвала? – удивилась мама.

– Так и оборвала, – подтвердил дед.

– А где же она поранилась?

– Я взял кнут, думал её поучить уму, так она на яблоню залезла, там и поранилась.

– Господи, – всплеснула мама руками, – ведь ты могла упасть и разбиться!

Тамара прижалась к маминой ноге. Только сейчас ей стало страшно.

– Сидела на яблоне, пока я в дом не зашёл, – дед крикнул от досады за загубленный урожай сливы.

Тамаре стало жалко деда, он так хотел покушать сливу.

Шкода – баловство, озорство, приносящее вред.

Косички

Жила-была девочка Тамара. Однажды утром Тамара расчесала волосы, аккуратно заплела две косички, попрыгала перед зеркалом, любуясь произведением искусства, выбежала на кухню, где мама накрывала завтрак.

– Мама, смотри, как хорошо я заплела косички! – радостно вертела хорошенькой головкой.

– Красавица моя, садись кушать сырники свежие! – похвалила мама, налила чай.

За окном заурчал грузовик, хлопнула калитка, на пороге явился дядя Федя, немного «веселый».

– Ты чего с утра «веселый», за рулем ведь сидишь? – удивилась мама.

– Это я от усталости, не евши, – пояснил дядя Федя.

– Садись, сырниками накормлю, – пригласила мама.

Тамара допила чай, во все глаза смотрела на пахнущего бензином шофера, задала решающий вопрос:

– Дядя Федя, можно с вами прокатиться на машине?

– Не надо девочкам на машинах кататься, грязно, бензином провоняешь, платице потом от масла не отстираешь, – возражала мама.

– Грязновато у меня в кабине, – согласился дядя Федя, закусывая сырником.

Тамара вышла на улицу, грузовик был прекрасен. Огромные колеса, сверкающая на солнце кабина, пахнувший маслом мотор со множеством трубочек и неизвестных деталей, высокий кузов, блестящая подножка перед дверью пассажира.

На улице появилась подружка Валя, стали вдвоем осматривать грузовик.

– Давай на нем прокатимся, – предложила Тамара.

– Давай, а как? – согласилась Валя.

– Мама не разрешила в кабине, говорит, грязно. А вот подножка – чистая, даже блестит на солнце.

Рассмотрели подножку, возвышающуюся над землей на порядочной высоте.

– Дядя Федя заметит и ссадит, – сомневается Валя.

– Не заметит, мы с другой стороны сядем, там, где ступенька пассажира, – предложила Тамара.

С трудом забрались на высокую ступеньку, стали ждать шофёра.

Из дома вышел весёлый дядя Федя, забрался в кабину, хлопнула дверь, автомобиль тронулся, доехал до тупика, развернулся и, поддав газу, помчался обратно по улице.

Девчонки уцепились за подножку, скорость была порядочной, мимо пролетали знакомые дома, соседская коза на верёвке, залаял проснувшийся пёс Полкан, разбуженный грохотом проезжавшей машины.

– Жаль, что нас никто не видит, вот бы позавидовали, – пожалела Тамара.

В это время мама обнаружила исчезновение дочери, решила проверить, куда делся ребенок. Вышла на улицу. Мимо нее на огромной скорости, поднимая тучи пыли, летел грузовик, на подножке сидели дети.

– Стой, остановись! – пыталась перекричать рев мотора мама, махала руками, пытаясь остановить дядю Федю.

Водитель, не «просохший» после утреннего употребления, был весел, охотно помахал в ответ маме рукой, пролетел мимо.

В начале улицы за этой картиной наблюдал дядя Степа, прогуливавший собаку. Не задумываясь, он вышел на середину дороги, поднял руку. Дядя Федя резко затормозил. Дети сорвались с подножки, кубарем покатались в придорож-

ную канаву, заросшую бурьяном и крапивой.

– Ты куда под колеса лезешь, дурак, что ли? – ругался водитель.

– А ты зачем детей на подножке везешь? – спросил дядя Степа, указал на валявшихся в пыли испуганных детей, размазывающих слезы по запыленным щекам.

Маме было плохо, поэтому за наказание Тамары взялась ее двоюродная сестра. Схватила ножницы и отрезала чудесные косички. Этому ей показалось мало, машинкой наголо обстригла голову несчастного ребенка.

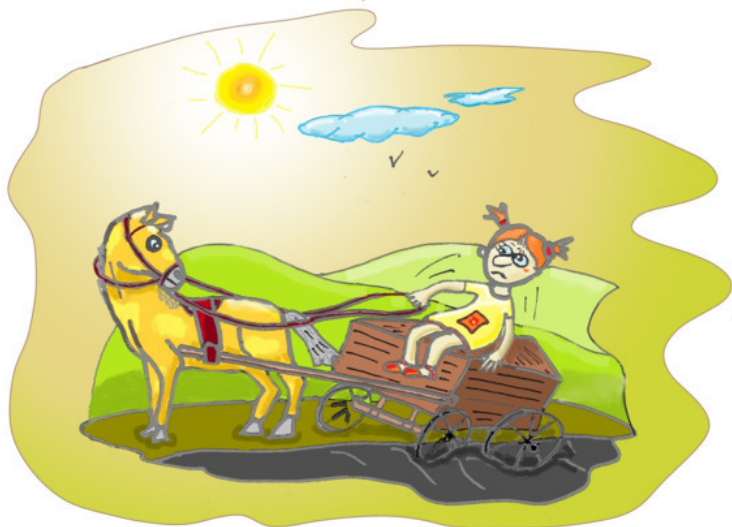
Тамара ничего не понимала, но, когда взглянула в зеркало, горько зарыдала, чудесных косичек больше не было. Из зеркала на нее смотрело лысое, грязное, в пыли «чудовище». Очнувшаяся мать присоединилась к наказанию, поставила Тамару голыми коленками на кукурузу.

Обида, испуг, горе навалились на маленькую девочку, она стояла на коленях и рыдала от боли и обиды. Никто не обращал на нее никакого внимания, никто ее не понимал, никто не жалел, никто её больше не любил. Так и стояла она, покинутая всеми в темном закутке на затекших коленях, рыдала, пока окончательно не ослабела и не свалилась в тяжелом забытии.

В таком положении ее нашел отец, вернувшийся с работы. Поднял, отнес на кровать, укрыл теплым одеялом. Ночью у Тамары случился жар, она металась в бреду. Неделю пролежала в постели, пока не пришла в себя.

Обрезанные косички хранила в старом сундучке на чердаке, ходила к ним в гости, сидела и плакала...

Кляпов извозчик

Пришла весна, зажурчали ручьи, прилетели грачи, дороги развезло, как реку. На возвышениях, пригреваемых солнышком, появилась зеленая травка. Таня прыгает на скакалке во дворе, поджидает дедушку, уехавшего за соломой на телеге. Он обещал дать покататься на лошадке.

Из-за поворота деревенской улицы показывается телега. Таня бросила скакалку, открыла калитку.

– Что, стрекоза, ждешь транспорт? – обращается дед

к внучке, сбрасывает с телеги сено, привязывает Зорьку, коричневую в белых пятнышках лошадь, к забору.

– Когда поедem кататься? – интересуется «извозчик».

– Сейчас пообедаем и поедem за кормами для свинок, – обещает дед, идет в избу.

– Можно я сама править лошадкой буду?

– Там видно будет, – уклончиво отвечает дедушка.

Зорька спокойно косит лиловым глазом на Таню, поглаживающую ее по большим и теплым бокам. Через пять минут Таня устает ждать деда, ей кажется, что прошло уже полдня, а деда все нет.

– Зорька, поедem кататься? – обращается она к лошади.

Лошадь фыркает, обмахивается хвостом от проснувшихся мух.

Таня отвязывает лошадь от забора, забирается на ящик, стоящий на передке телеги.

– Но! Пошла, милая! – кричит Таня, подражая деду, держит поводья, направляя лошадь на дорогу.

Дорога подсохла, но по краям глубокая канава, в которой течет талая вода. Таня усердно тянет за вожжу. Зорька послушно трогается с места, идет к обочине дороги, телега соскальзывает, двумя колесами съезжает в канаву.

– Стой! Ты куда? – волнуется извозчик. – На дорогу выходи!

Зорька пытается сдвинуться вперед, но телега прочно застряла в придорожной канаве с рыхлой, размокшей землей.

– Ах ты, непутевая! Ты что, не видишь, где дорога? Куда тебя понесло? – инструктирует Таня неповинное в беде животное.

Из дома на шум выбегает дедушка, спешит на помощь Зорьке.

– Ты зачем отвязала лошадь? – спрашивает Таню.

– Я хотела по улице прокатиться.

– Прокатилась? – нахмурил дед брови, соображая, что делать с застрявшей в грязи телегой.

– Зорька сама в канаву заехала, – объясняет Таня.

– Ах ты, «кляпов» извозчик, – ругается дедушка, снимает Таню с телеги, – иди к бабушке, рано тебе еще лошадью управлять.

Долго еще дедушка с мужиками вытаскивали из придорожной канавы застрявшую телегу.

Таня явилась в избу.

– Бабушка, что такое «кляпов» извозчик? – уточняет слово, услышанное от деда.

– Хороший извозчик направляет лошадь на дорогу, а «кляпов» извозчик – бестолковый, правит в канаву, – объяснила бабушка.

– Много ли у нас в деревне «кляповых» извозчиков?

– Достаточно, – вспомнила бабушка деревенских детей, желающих самостоятельно покататься на лошади.

С малыми детьми дедам всегда работа найдется.

Р. S. КЛЯП – короткая палка, распорка, затычка. Кляпо-

ватый – на кляп похожий (толковый словарь Даля).

Эксперимент

Вечер. Отец пришел с работы веселый, переполненный новостями.

Когда вся семья разместилась за самоваром, отец рассказывает историю, которая его рассмешила. Слушатели – Катя пяти лет и ее мама.

– Сегодня произошел интересный случай, – начал папа.

– Расскажи. Мы с Катей целый день дома сидим, на улице дождик, во дворе не гуляли, никаких новостей нет, – просит

мама.

Папа с воодушевлением рассказывает:

– Один наш сотрудник пришел на работу с забинтованным безымянным пальцем.

– Может, он гвоздь неудачно забивал, по пальцу молотком угодил, – выдвинула догадку мама.

– Может, он шишки в парке собирал, елочными иголками укололся, – представила Катя историю прогулки в парке.

– В том-то и дело, что он ничего не говорит, только улыбается.

– Если ничего не говорит, зачем пристаете? – пожалела сотрудника мама.

Папа победно обвел слушателей глазами, продолжает:

– Мы так и сделали, перестали спрашивать, начали сами догадки строить.

– Интересно, что же вы придумали? – спросила мама.

– Мы решили над ним подшутить, поэтому стали спрашивать: «Не ковырял ли он пальцем в носу?».

– При чем тут ковыряние в носу и перевязанный палец? – удивилась мама.

– Допустим, он ковырял в носу и сломал палец! – смеется папа.

– Хорошая шутка, – согласилась мама.

– Так и получилось, все смеялись, включая сотрудника с забинтованным пальцем.

– Однако безымянным пальцем неудобно в носу ковы-

рять... – просто так сказала мама, пошла мыть посуду.

Папа развел руками, удалился в свою комнату писать программу.

Катя сидела за столом задумчивая, переваривала полученную информацию. Через минуту она попробовала ковырять безымянным пальцем в носу. Мама заметила эксперимент дочки, спросила:

– Ну как, попробовала?

– Попробовала, этим пальцем неудобно ковырять...

– Иди скажи папе, что ты все проверила...

Ребенок направился в комнату к папе, доложил:

– Папа, ваш дядя не мог сломать палец, ковыряя в носу.

– Это почему? – удивился папа, оторванный от компьютера и забывший суть истории.

– Я проверила, этим пальцем ковырять в носу неудобно...

Хорошо, что есть кому проверить, иначе папа так бы и думал, что дядя сломал палец, ковыряя в носу.

Ветеринар

Во что человек верит, то он и есть.

А. Чехов

Перед сном дед рассказывает историю внучке Кате:

– Когда наш пудель Тошка был молодой, у него была невеста Маша. Жила она в соседнем доме, гуляла вместе с нами на собачьей площадке.

– Почему они не поженились? – интересуется Катя.

– Несчастный случай произошёл. Мимо Маси шла большущая овчарка. Она схватила ее огромными зубами, сломала: ребра, позвоночник, лапы. От этих переломов Маса умерла.

– Нельзя было вылечить Масю?

– К сожалению, никто не умеет лечить перекушенных собак.

Катя задумалась, потом сообщила:

– Я знаю, как лечить...

– Вот и хорошо, – согласился дед, – завтра расскажешь, а пока спокойной ночи...

На следующий день дед пришел с работы, навстречу выбегаёт радостная Катя со склеенными листами бумаги, на которых нарисованы кости и череп.

– Я вылечила Масю, – гордо заявил ребенок, предъявила свое «изделие».

– Что это? – удивился дед, присел в прихожей на стульчик.

– Это целый скелет Маси...

– Как же ты лечила Масю? – заинтересовался дед методом лечения перекушенных собак.

– Очень просто: вырезала и нарисовала на отдельных листочках каждую лапу с костью, череп, ребра и хвост. Затем все это склеила, получился скелет собаки.

– Какая красота, – дед рассмотрел в обрезках бумаги нарисованный и склеенный воедино скелет собаки.

– Здесь, здесь и здесь я нарисовала места, где у собаки

были сломаны кости. Я их зарисовала, и они стали целыми и невредимыми, – пояснила Катя, обращая внимание на крестики красного карандаша на костях и ребрах скелета.

– Молодец! – похвалил дед.

– Теперь все кости у Масы целые, все в порядке, только надо ее оживить...

– Трудное это дело, – смутился дед.

– Мы с тобой читали сказку, где Ивана-царевича убили. Однако прилетел ворон, брызнул мертвой водой, все кусочки вместе срослись, брызнул на Ивана живой водой – он ожил...

– Мертвой водой уже брызгать не надо, ты и так уже все кости Масы на место поставила. Осталось живой воды где-то достать, – сообразил дед.

– Купи в аптеке, – посоветовал «ветеринар».

– Там только лекарства продают, – развел руками дед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.